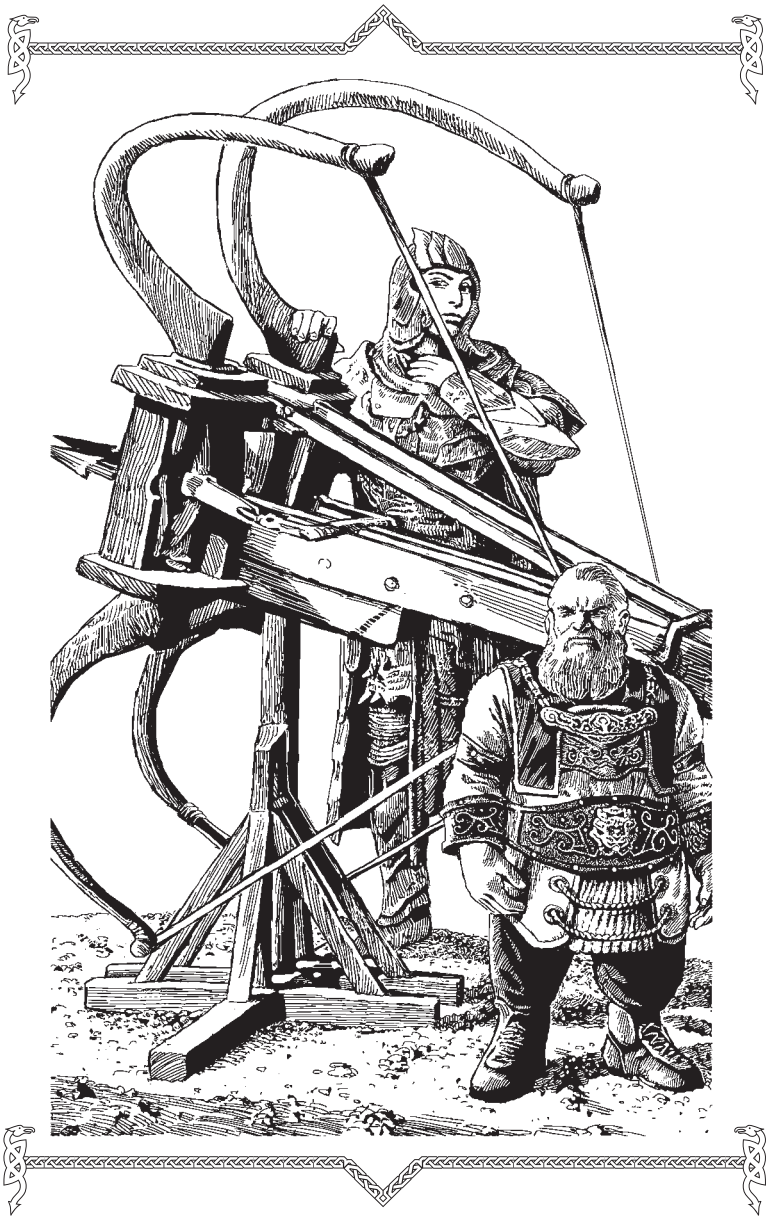

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Евгения Алексеева
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**КУПЕЦ
НЕГОЦИАНТ**

Евгений АЛЕКСЕЕВ

НЕГОЦИАНТ

Роман

Москва, 2015
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.ПЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А47

Серия основана в 2004 году
Выпуск 576

Художник
С. А. Григорьев

Алексеев Е.

А47 Негоциант: Фантастический роман.—М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 313 с.: ил.— (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2013-1

Получив во владение земли Черного барона, купец Алекс, казалось бы, достиг всего, чего хотел. Богатство, растущие как на дрожжах мануфактуры, семья... Однако дворянский титул — это не только привилегии, но и долг. Война с соседним Ларогом втягивает вновь испеченного барона в бурный поток событий. Но смекалка, идеи земного мира и удача помогают герою стать еще сильнее.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2013-1

© Евгений Алексеев, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ПРОЛОГ

Мы мало ценим то, что есть у нас всегда. То, что дается нам без труда, заботами близких, защитников, отцом... Пока он был жив, я редко задумывался о том, чем угрожает Мир. Громадный Мир вокруг нас. Пока есть защитник, Мир — теплый, ласковый, безопасный, манящий тысячами соблазнов, но стоит ему показать свое истинное лицо...

Когда погиб папа и я вдруг оказался лицом к лицу со страшным и могущественным врагом, только друзья, магия, смекалка и сны о мире Виктора помогли мне выбраться. Слишком рано я узнал вкус предательства, крови и мести...

Теперь, имея семью, детей, я сделаю все, чтобы они были всегда готовы встретить Мир и быть если не сильнее него, то его частью и его силой. Свалившиеся на меня беды многое отняли, но... и многое дали.

Еще предстоит понять, как использовать наследие Тина, но уже сейчас его база — островок безопасности для меня. Идеальное убежище, источник идей, возможностей и вдохновения. Труд гениев прошлого и, несомненно, знания техногенного мира в магическом исполнении. Я один из немногих, кто может по достоинству оценить этот дар, понять его и обратить на пользу человечеству.

Союз с родней супруги — изгоями айвов, свирепыми кочевниками — еще одна монета в копилке моей силы.

Это доступ к десяткам умелых воинов, сокровищам Пустоши, а главное — громадный и неосвоенный рынок бескрайней степи.

Земли Черного барона и владения вдоль Драконьего хребта — еще один источник могущества. Для многих это головная боль и беднейшие территории Таленгара, но для меня это возможность построить маленькую, но крепкую империю без угрозы раскрытия моего дара — снов о мире Виктора. Идеи, сумасшедшие идеи, техника, новые продукты, станки, оружие... а самое главное — новый взгляд на обыденные вещи.

Многое еще предстоит сделать, но рядом мои друзья: Рэнди, Огл, Фатти, четырехрукий гигант Тарин, сын Омаха...

Глава 1

ОБОЗНИК

Хм... Сомнительное удовольствие — глотать пыль от марширующей впереди двухтысячной армии, но такова доля обозника. А еще остатки этого угля, из-за которого нас за глаза называют трубочистами, э-хе-хе... Как же меня так угораздило? Сидя в жесткой, неудобной повозке, из которой и за десяток лет не выветрится угольная пыль, я предался счастливым воспоминаниям времени умиротворения и счастья, что боги подарили нам с женой.

Мы праздновали пятый день рождения сына. Замок, служивший семье Черного барона, стал нашим новым домом. Раньше айвы появлялись здесь лишь в качестве пленников, теперь же гостей от шаунов приехало не меньше, чем от соседей. На именины, казалось, собралась вся детвора округи, и было зачем: мы с сыном построили парк.

Виктор, сны которого я вижу, тоже отец, и в его жизни был незабываемый праздник — он отвез своих дочерей в какой-то огромный город, похожий на муравейник. Город высился вверх огромными башнями, закрывающими небо. Море, гигантские суда и порты. Семья Виктора зачем-то долго ездил под землей и в конце концов оказалась в сказке. В огромном парке, не помню его названия, была куча каруселей, сладостей, детских подарков, клоунов и артистов. Особенно запомнились

статуэтки смешного ушастого существа, блинчики со сладким соусом в виде того же смешного ушастика и клоуны, одетые в такие же костюмы. Это было что-то поразительное, от детского смеха, радости и всеобщего веселья оставалось щемящее чувство счастья.

И я тоже стал строить. Нет, не подумайте, такого парка мне не повторить. Там, видимо, его строили миллионы желтолицых людей, так похожих на тех, кто живет у нас на юге, далеко за Фирузом. Но для наших детей, совсем не избалованных развлечениями, единственная карусель с магическим движителем, единорогами и драконами, в сумерках освещенная десятками фонарей и сверкающая разноцветными стеклами, была пределом мечтаний. Добавьте к этому деревянные горки, летом натертые воском, а зимой заливаемые льдом, качели, кучу потешных замков, канаты, висячие мосты, конкурсы стрелков из крошечных луков и арбалетов, клоунов и бродячих музыкантов, горячие пирожки и те же сласти... В общем, детского смеха и веселья здесь было, наверно, даже больше.

Все эти годы мы прожили очень спокойно. После разгрома Черного барона на нас просто свались огромные возможности. Владения барона занимали площадь немногим меньше ранее выкупленных мной у Лонденелей лесов, но освоена там была едва ли десятая часть. Степи на севере, граничащие с Ларогом, оставались пустынными и безжизненными как с нашей стороны, так и со стороны соседей, и в них мы переселили часть родовых племен шаунов. Степняки несли дозор, уничтожили банды разбойников, а около их зимовок мы поставили таверны, расчистили дороги, наладили переправы через маленькие речушки, что сделало торговый путь от ларогцев в Клонель более удобным. Наши союзники получили так нужные им пастбища, а также и стада коней и овец, получаемое зерно окончательно решило проблемы пропитания изгнанных кочевников.

Наша небольшая армия охранников под руководством Рэнди постоянно курсировала от Клонеля до Судаха, Ларога и Риттена. Мы стали опытнее и сильнее на дорогах, нежели другие команды. Базы в виде таверн, где можно было без боязни оставить раненых, поменять лошадей и пополнить отряд наемниками, стали ключевым преимуществом. Рэнди сформировал шесть команд численностью от двадцати до сорока человек — по две на каждое направление, — составленные из наемников с арбалетами, шаунов, мечников, копейщиков и одного-двух несильных магов. Каждый отряд имел свои повозки, на некоторых из них на крутящихся основаниях мы установили так полюбившиеся нам стрелометы. Оружие было не самым эффективным в скоротечных дорожных схватках, но имелась у нас и пара козырей в рукаве.

Я долго пестовал идею об использовании огнестрельного оружия, но единственным препятствием для этого была возможность легкого подрыва пороховых зарядов магами противника. Забегая вперед, скажу, что выход был найден, правда, чудовищно дорогой. В первую очередь мы смогли сделать подобие гранат. Тело заряда и металлической болванки с огромной тщательностью покрывалось клением. Метод Тира, как я подозреваю, заключающийся в том, что в мире Виктора называли электролизом, освоить пока не удалось, и пришлось идти дорогим, кропотливым путем. Из кления производили тонкие хрупкие листы наподобие сусального золота — ими-то и покрывали гранаты. Учитывая, что цена этого металла в сто раз превышала цену золота, а торговля была монополизирована в большинстве государств, стоимость такой гранаты получалась просто запредельной. Но в случаях, когда жизнь нельзя купить и за все золото мира, это себя оправдывало. Грана-

ты были запальными, фитили держали отдельно, вставляли их перед выстрелом и тут же поджигали.

Что касается ружей, то и здесь имелось решение, правда, не менее дорогое. Порох разместили в бумажные тубусы, которые, в свою очередь, покрыли клением во избежание действия на них магии, а заряды перевозились в ящике, также покрытом изнутри этим металлом. Отдельно сделали и бумажные стаканчики для шрапнели. Из-за дороговизны зарядов я пока использовал только свою «гаубицу», когда-то спасшую мне жизнь в пустынях Судаха.

Успехи в переплавке чугуна не могли долго оставаться незамеченными. Понимая возможные проблемы с гильдиями Штира или бароном Круком, мы решились перевезти весь чугун в свои владения и для этого сформировали огромный караван, доходивший до сотни повозок. Чтобы окупить хотя бы дорогу, стали возить уголь из Весновки в Тир. Там им отапливались зимой из-за нехватки леса, который за долгие годы вырубил на многие километры вокруг. А потому раскупали его тирцы с удовольствием, хотя цена оставляла желать лучшего. Дешевым углем торговали конкуренты, которым было не в пример ближе довозить его до Тира. Уголь пусть и не приносил ощутимой прибыли, но все же окупал затраты поездки и давал сносно заработать шахтерам.

Караван работал весь сезон — с ранней весны, как только подсохнут дороги, и до осенней распутицы. Пришлось арендовать склады близ Тира и нанимать торговых людей к зиме. Но оно того стоило: за несколько лет мы вывезли почти весь драгоценный запас чугуна. Первые год-полтора, пока штирцы не раскрыли секрета переработки чугуна, мы еще и получали его от печей. Но шила в мешке не утаишь, и вскоре чугун перестали сдавать на базу, и потихоньку стало проявляться недовольство гильдий: они поняли, какой кусок пирога поте-

ряли. Но к тому времени мы перевезли восемьдесят процентов дармового металла и спорить было уже не из-за чего. Тут-то и встал вопрос с повозками — их получил избыток. Ну штук двадцать оставили довозить остатки чугуна, шахтеров переквалифицировали в углежогов: учитывая, что плавильных печей у нас стало больше, нам требовался огромный объем древесного угля. Жаль, каменный уголь не давал такой температуры, а делать древесный уголь для полутора десятков плавилен была та еще работа. Но вот возчики и восемь десятков добротных повозок оказались не у удел. Тут мне и показалась удачной мысль продать повозки в казну герцога. Если бы я знал, к чему приведет моя жадность и попытки нагреться на казне...

Королевство готовилось к войне. Давно было неспокойно в соседнем Лароге. Все знали, что ситуацию раскачивают остроухие. Гонцы на гигантских орлах стали частыми гостями в столице Ларога, а король Дориан все охотнее поддавался сладким речам коварных эльфов. Недовольство протекторатом Риттена, амбиции и гордость молодого Дориана сыграли с ним злую шутку. Много обид было у ларогцев на богатый Риттен и относительно благополучный Таленгар, набеги орков с севера, стычки с кочевниками на востоке... Метрополия Риттена вот уже долгие годы лишь брала, но ничего не давала взамен. Эльфы же обещали многое: и союз с кланами орков, и поддержку в борьбе с Риттеном, но делали это исподволь, внешне сохраняя заключенный после нашествия Скаринга мир.

После той бойни эльфы потеряли больше всех. Нет, точнее, они восстанавливались медленнее всех. Из двенадцати Недосягаемых выжили лишь трое, от тысячи Неуязвимых осталось едва ли больше сотни. Время залечило раны перворожденных, но теперь они стали умнее, признав силу людей и гномов, они нашли наше слабое место — короткую память и безумную жажду влас-

ти, и в результате король Ларога при явной поддержке орков и тайной эльфов готовился к войне.

Герцог Клонель собирал войско. Получив владения Черного барона, я так и не получил его титула, а потому оставался в вассальной зависимости не короны, а Клонеля. Хотя и тут был юридический казус, но всех устроило текущее положение дел, и потому меня также призывали в войско. Правда, здесь имелось одно «но»: благородные рыцари, бароны и графы не желали видеть равным себе купчишку. У купца можно взять денег, можно весело провести с ним время в одной из клонельских бань, решить торговые дела, но в войне... Так что призвать меня призывали, но заодно воспользовались моим предложением продать герцогу восемь десятков повозок и сделали главой обоза, который из них и сформировали. Должность это малочетная, хлопотная, и мало кто соглашался на нее идти, а тут под рукой оказался «благородный» купец.

Повозки загрузили провизией, оружием, походными кузницами, шатрами и прочим скарбом. Меня, наверное, в насмешку над моим титулом обязали привести под знамена Клонелей не обычные для дворянина три десятка солдат, а просто обеспечить возчиками обоз.

В поход одного меня, конечно, не отпустили — Рэнди, немного перетасовав составы, собрал небольшую армию. Две команды, ходившие в Ларог, насчитывали пять десятков человек, временно эти люди остались без работы и при этом хорошо знали торговые пути северного соседа. Два десятка арбалетчиков, два десятка вооруженных алебардами бойцов и десяток кочевников. К этому добавился десяток наемников-гестов во главе с Тарином, главой Серебряных молотов.

Серебряные молоты вот уже год как переселились на мою землю. Кузнечное дело — вот страсть этих гигантов, а новые печи и секреты плавки чугуна привлекли

их сильнее денег. Клан молотов стоял младшим в сложной иерархии гестов, численность составляла всего пятьсот особей, четыре сотни из которых были мужчины. Так что их легко отпустили осваивать новые земли, тем более что колония гестов в Риттене росла и гигантам становилось тесно в метрополии. Мы с радостью приняли гестов на своей земле и в обмен не только платили за их труд звонкой монетой, но и делились своими секретами. Фатти с гестами уже делали прототип новой жатки, пытались механизировать процесс производства простейших инструментов. Одним из условий поселения была вассальная зависимость, и как следствие — участие в войске сюзерена. Потому два десятка гигантов оказались в наших рядах и стали ударной силой гарнизона замка. Тарин был молод и ни разу не участвовал в битве, и, чтобы стать полноценным вождем, он решил принять участие в походе Клонелей.

Акс Холод выжил и в итоге стал магом замка. В поход я его не отпустил, оставив на него и Огла свою семью. Магическую защиту военного похода взяли на себя Лианг и пара наемных магов из торговых команд. Обоз мы немного переоборудовали: повозки оснастили щитами, для десятка из них нарастили борта и увеличили колеса, сделав что-то вроде арб, только на четырех колесах. Пять телег — оборудовали под крутящиеся стрелометы, а еще одна везла небольшую разборную катапульту.

Для двухтысячной армии Клонеля хватило бы и пяти десятков возов, тем более что многие дворяне везли фураж и провизию на своих телегах. В обозе же под моим началом их оказалось около ста, и все свободное место было заполнено оружием. Дешевые копья, мечи и топоры, часть из которых Клонелю продал я, а самое ценное — две сотни простых армейских арбалетов. Все это везли горным племенам кантабаров и аквитанов,

которые, по сведениям разведки, взбунтовались против короля Дориана.

Основной удар Ларог готовил по Штиру — кузнечной столице людей. Таленгар в войне рассчитывал на помощь Риттена, тем более что четвертый легион базировался у Штира, защищая интересы самого могущественного государства человеческого анклава. Но, как оказалось позже, удар готовился такой, что самому Риттену потребовались все его северные легионы, чтобы остановить вторжение. Два из пяти великих кланов орков вступили в войну. Нападению подвергся Датлен, еще одна армия, беспрепятственно пройдя по территории Ларога, ударила по Риттену. Армия Ларога, как и ожидалось, двинулась к Штиру, но встретить их мог лишь Гин Седьмой со спешно набранным войском, которое значительно уступало по силе ларогцам, усиленным орочьими кланами.

Клонели же, вместо того чтобы присоединиться к войску короля, на тот момент уверенного в поддержке четвертого легиона, были направлены ударить по Ларогу с востока: там, по замыслу полководцев, мы должны были беспрепятственно пройти герцогство Кроков и, соединившись с кантабарами и аквитанами, создать угрозу разорения центральных провинций Ларога.

Горные племена кантабаров и аквитанов контролировали три перевала между Ларогом и степями айвов. Дикари были многочисленны, а неприступные горы долгие годы давали им возможность жить независимо от короля Дориана. Но постоянные набеги варваров вынудили Дориана лет десять назад совершить карательный поход и сделать перевалы частью своих восточных провинций. Но то аквитаны, то кантабары бунтовали с завидной регулярностью, чем и решили воспользоваться Клонели, тем более что вожди горцев, как уверяли савахи, просили помощи.

Глава 2

ПОЧТИ ПРОИГРАННАЯ БИТВА

Поход возглавил граф Ал Далан, воин-маг, опытнейший полководец герцогства. Но и он ничего не мог поделать со сложившейся ситуацией: войско на марше, как слепни, окружили летучие разъезды ларогцев. Никакого ощутимого вреда они не причиняли, но необходимость постоянно быть настороже держала людей в напряжении. Рыцари соревновались между собой за право догнать юркого противника. Иногда это удавалось, и следовала короткая расправа, но чаще загонщики попадали в засаду и откатывались к колонне зализывать раны.

Ал Далан каждое утро проводил военный совет, в котором мне, как обознику, приходилось участвовать. Моим постоянным соседом в шатре графа был барон Серв, и охрану обоза поручили его дружине. Наверное, барон являлся единственным достойным мужем среди благородной и заносчивой братии. Он привел с собой четыре десятка пехотинцев и десятков всадников. Вооружены воины были разномастным, но добротным и основательным оружием. Сам феодал пользовался неизменным авторитетом у разношерстной толпы знати, вставшей под знамена Клонеля.

В то утро Ал Далан рвал и метал: накануне десяток всадников из числа «благородных рыцарей» вновь поддался на провокации противника и, оторвавшись от колонны, начал преследовать разъезд ларогцев. Кончилось все двумя трупами и тремя легкоранеными. Граф объявил, что отныне каждый повинный в подобной бездумной атаке будет наказан им лично, а суд нашего полководца скор и суров. В то же время все понимали, что отгонять обнаглевших ларогцев как-то надо.

У нас с Рэнди имелась задумка на этот счет, но про-

являть инициативу, да еще под клеймом трубочистов-обозников, значило насмешить всех вокруг. Но делать что-то нужно. Ларогцам особенно понравилось безнаказанно постреливать в сторону обоза, ибо никто их тут особо не отгонял, и один из возничих на днях был ранен случайной стрелой. Учитывая, что благородные шли впереди пехоты, дабы пыль глотала последняя, а пехота — впереди обоза, помощь к нам, решишь противник отбить повозки, шла бы несколько дальше, чем смогли сопротивляться наши с Сервом воины. Так что мы с Рэнди при поддержке барона Серва решили отыграть заготовку, которую он обкатал, еще ходя в караванах в земли Судаха.

Ранним утром десяток айвов и всадники барона ушли влево и вправо от колонны, причем на такое расстояние, что исчезли из видимости. Обоим десяткам придали магов, чтобы те могли держать связь с колонной. Разъезды противника показались ближе к обеденному привалу, к слову сказать, обычно в них насчитывалось не более пяти воинов. Как обычно, ларогцы приблизились на полном скаку к колонне и стали постреливать, без видимого успеха, находясь на относительно безопасном расстоянии. В это время получившие сигнал айвы, со стороны которых пришел противник, начали сжимать кольцо окружения. У заметивших их ларогцев имелось на выбор два варианта: развернуться навстречу айвам, но тех было в два раза больше, или попробовать, промчавшись вдоль обоза, оторваться от них, а потом раствориться в степях. К нашей радости, ларогцы выбрали второй вариант — пять всадников галопом помчались вдоль обоза.

Сегодня, ожидая, что загонщики загонят дичь, мы расчехлили все пять стрелометов. У нас было пять выстрелов по бешено мчащимся всадникам, а вероятность попасть мало отличалась от нуля. Тем не менее выстре-

лы могли заставить врага замедлиться и дать шанс нашей кавалерии. Но тут удача просто расщедрилась: первые три выстрела ушли в молоко, но на пути ларогцев оказался то ли овражек, то ли небольшой ручеек, — замешкавшись, противник замедлил ход, и четвертая стрела поразила лошадь и всадника, словно нанизав их, как насекомое, на гигантскую иглу. Еще одного достали стрелы айвов, а трое оставшихся сумели уйти.

В тот день впервые, пусть и ненадолго, прекратились извечные насмешки солдат над обозниками, но самое главное — до конца похода разведчики врага больше не приближались к обозу.

После двух недель утомительного марша под палящим солнцем Ал Далан объявил общий сбор всех офицеров. Как оказалось, разведка нащупала противника, причем тот, вопреки всем ожиданиям, не отсиживался в замке Кроков, а бодренько двигался навстречу нам. Более того, численность армии кроков приблизительно равнялась нашей. Все это было очень и очень странным, ведь по сведениям савахов Кроки выдвинулись на соединение с Дорианом, чтобы поучаствовать в нападении на Штир, а в их владениях остался лишь полутысячный гарнизон. Откуда взялась армия в две — две с половиной тысячи солдат? В этой ситуации граф принял единственно верное решение — хотя бы попытаться навязать противнику место сражения.

Ларогцы находились в трех днях пути от нашей позиции. Так что, найдя в течение дня подходящее место для сражения, Ал Далан приказал разбить лагерь и отдыхать. У нас еще оставались сутки до встречи с врагом, и тому, скорее всего, придется драться на поле, выбранном графом.

Граф расположил войско на небольшой возвышенности, что давало несомненные преимущества над противником, который, по нашим ожиданиям, должен был

построить свое войско на другом конце поля. Левый фланг защищали два эскадрона конницы по сто пятьдесят всадников. То был цвет армии Клонелей, три сотни профессионалов, хорошо вооруженных и дисциплинированных. По замыслу полководца, именно левый фланг завтра должен будет сломить врага. Центр отдали четверем батальонам пехоты: их структуру Клонели переняли у Риттена — по две сотни копейщиков, полсотни мечников и столько же лучников в каждом. Правый фланг — разношерстная толпа вассалов Клонелей: сотня всадников-рыцарей и четыре сотни пеших слуг. За центром граф расположил свой резерв — сотню всадников и две сотни пехоты. Обоз стоял за правым флангом, что, учитывая мои шесть десятков воинов, было своего рода резервом фланга.

Как и ожидалось, правый фланг возглавил барон Мериат — молодой, заносчивый и тщеславный отпрыск с запада герцогства. Его недолюбливали как нижние чины, так и командиры войска во главе с Ал Даланом. Но вынужденный лавировать в куче условностей и обычаев знати по вопросам о том, кто должен возглавлять ополчение, граф был вынужден согласиться на кандидатуру Мериата, единственно пообещав последнему лично его вздернуть, если вдруг правый фланг, а точнее, его рыцарская часть, начнут атаку без его прямого приказа.

Граф Ал Далан

У меня нет слов... Как же так подвела разведка? Как?! Собраться. Нечего скулить. Ничего уже не помянуть, будем играть с тем, что есть. Тем более что у нас все шансы победить.

— Арин, твои справятся?

— Да, милорд. Кучка дикарей не сможет нам ничего противопоставить.

— Так-то оно так, но эти варвары полны сюрпризов. Смотри, что-то мне не нравится возня на правом фланге, может оказаться, ты останешься без резерва, так что рассчитывай только на себя. В центре вроде бы все стандартно. Тебе, Брен, нужно только спокойно отработать свое, а кроков вы знаете, противник привычный, равный по выучке и вооружению. Да и, кажется, нашей пехоты немного больше, потому спокойно и без суеты, самое главное — не наделать ошибок.

— Да, милорд.

— Мериат, сынок. Твое дело сегодня — не напортачить. Дай пехоте схлестнуться с варварами, а потом добей конницей. Но ни в коем случае не наоборот! Не верю я, что оба фланга кроки отдали горцам, там обязательно будут сюрпризы.

— Да, милорд. Дворянство оправдывает ваши надежды!

— Э-хе-хе, этого я и боюсь. Так, подытожим: правый фланг ларогцев — сотен семь-восемь кантабаров, тех, кому мы везли оружие... Надо будет вздернуть пару разведчиков. Центр — гвардия Кроков, пешая. Левый фланг — три-четыре сотни аквитанов. Ну и непонятный резерв. Господа, силы в принципе равны, тем более что у нас ощутимый перевес в коннице, думаю, всадники ларогцев ушли к Дориану, а вот с горцами нас подставили. Ну да ничего, мы все еще сильнее противника. С богом, и удачи всем!

Все пошло наперекосяк. Гвардия завязла в рядах кантабаров. Хотя, наверное, я брюзжу. Они вроде делают уже третий заход, и варвары, кажется, держатся только на ослином упрямстве. В центре все ожидаемо. Два почти равных по численности и выучке противника. Ряды пехоты размеренно вгрызаются друг в друга, перемалывая людей как с той, так и с этой стороны, у нас преимущество в пару сотен, хотя оно пока ничего не значит. Но вот правый фланг...

Эта скотина Мериат... наплевав на все приказы, рванул вперед наперегонки с другими сынками баронов. Славы щенкам захотелось. Выживет — вздерну на первом попавшемся суку, а заодно и каждого десятого из этой кучки ублюдков: давно пора проредить этих хвастливых баранов. Смотрится, конечно, красиво: сотня всадников вломилась в жиденский строй аквитанов, ожидаемо проделав брешь в их рядах. Только потом вдруг завязла. Да и подоспевшая пехота никак не смогла поменять ситуацию.

— Скарингу в хвост, кто мне скажет, что там творится?..

Алекс

В моем распоряжении была целая сотня небооруженных возничих и шесть десятков воинов. Предвидя возможные проблемы, весь поход Рэнди внедрял военные идеи мира Виктора. Конечно, я выдал их за свои, хм... тактические наработки. Мы тренировались в построшке укрепленного лагеря и сегодня, готовясь к предстоящей битве, выложились на все сто.

Подчиненные мне люди строили маленькую крепость. Именно из-за тренировок с возами, лопатами и прочим инструментом нас помимо прозвища «трубочисты-обозники» еще называли и «грязными землеройками». Так что уже привычно пришлось терпеть насмешки «бывалых» вояк над тем, что нам, обозникам, лишь бы подальше запрятать свой харч, в то время как храбрые воины должны думать об атаке, и так далее и тому подобное. Тем не менее, как говорится, собака лает, а караван идет.

Повозки ставились в круг, точнее — в прямоугольник, скрепляясь между собой цепями. Этот мир, конечно, пользовался таким приемом, но в нашей схеме имелись существенные отличия. Во-первых, в качестве башен мы

ставили арбы, изначально более высокие, и они еще поднимались насыпью. В арбы сажали арбалетчиков и спешенных айвов с луками, которые могли вести обстрел как во фронт, так и вдоль стен. В лагере было четыре башни по углам, четыре на переднем фронте и две на заднем. Сам лагерь получился тридцать повозок в длину и десять в ширину. Внутри на возвышенности установили пять телег со стрелометами и катапульту, а также все остальные повозки, на одной из которых я разместил свою пороховую «гаубицу». Лошадей айвы отогнали подальше в лес. Катапульта изначально была пристреляна, а расчет из пяти возчиков имел четко выверенные веса грузов для стрельбы на определенное расстояние. Еще по три возчика обслуживали стрелометы.

Во время похода три десятка возчиков регулярно обучались стрелять из арбалетов. Они и раньше ими пользовались, но сейчас под руководством двух десятников стали если не профессионалами, то более или менее опытными стрелками. Всех остальных возчиков поставили на перезарядку арбалетов. Таким образом, на стены импровизированной крепости встали пять десятков арбалетчиков, два десятка пехоты и десятков гестов.

Учитывая имевшиеся в нашем распоряжении сутки, впереди возов выкопали неглубокий ров, землю, используя заготовленные прежде плетеные щиты, засыпали под колеса телег и в пространство между ними. При этом под телегами оставались узкие лазы, в которые должна была заползти вся обслуга, которая примкнула к лагерю: повара, слуги и прочие. Их задачей было подручным оружием поражать ноги атакующих, а последним, чтобы вытащить противника, нужно было нагнуться и подставиться под копыта и мечи воинов на импровизированных стенах.

Так как оружия, предназначенного для горцев, везли в избытке, имелись две сотни арбалетов на пятьдесят

арбалетчиков, а учитывая, что были люди, способные их перезаряжать, у нас получалось неплохое стрелковое подразделение. Отряд сложился с явным уклоном на бой на дистанции, что для наших неискушенных воинов было большим плюсом, но при одном условии — отсутствии магического щита у противника. Часть копий, ранее предназначавшихся аквитанам, мы вкопали в вал перед нашей импровизированной стеной, так же как и плохонькие мечи, которые на крестовинах выставили в ров, резонно полагая, что горцы этого оружия не заслужили. Каждый из воинов на стене получил по три-четыре коротких копья.

В битве мы, конечно, участия не принимали. Ал Далан расположил воинов где-то на половине пути от подножия холма к вершине, лагерь же занимал вершину холма. Холм был пологим, но все же давал нашим рыцарям определенное преимущество. Кажется, этим и решил воспользоваться Мериат, уводивший сотню рыцарей в атаку. Где-то в этой конной лаве находился барон Серв.

Поздним вечером перед битвой я провел барона по лагерю, показал наши укрепления и попросил:

— Барон, если вдруг завтра что-то пойдет не так, не бегите с поля боя в спешке, вернитесь в лагерь — возможно, вместе с вами мы сможем его удержать. У нас нет профессиональной пехоты на стенах, а ваши люди могли бы поправить положение. И простите, если невольно обидел вас: я не сомневаюсь в вашей доблести, но все может случиться.

— Я впечатлен, мой юный друг. Так вот к чему были ваши копания все эти вечера на бивуаках. А мы-то, грешным делом, посчитали, что вы либо тронулись умом, либо так оригинально воспитываете в чем-то провинившихся обозников, ха-ха-ха.

— Да, наверное, наши упражнения весьма комично

выглядели со стороны. Но думаю, оборонять лагерь будет лучше, чем подставлять спину врагу.

— Несомненно, мой юный друг, я постараюсь присоединиться к вам, а также поговорю с наиболее разумными из дворян. Хотя мы все верим в завтрашнюю победу.

Конница Мериата вломила в ряды аквитанов. Пусть строй нашей конницы и был рыхлым из-за топорливости некоторых баронов или трусости других, но противостоявшие им варвары представляли собой еще более разрозненную массу. Многие дворяне в азарте боя просто проскочили строй горцев и... тут же погибли: за массой аквитанов, укрывшись стройными рядами щитов, стояли три батальона орочьей пехоты.

Пехота орков — по признанию многих — самая эффективная и боеспособная, за исключением, наверное, только гестов или канувших в лету легионов Империи, которые были лучше только из-за огромного количества кления на их доспехах и оружии. Батальон орков — всего сотня особей, но орки тяжелее людей в полтора раза, сильнее и при этом не менее подвижны, так что ничем не уступали трехсотенному батальону рыцарей. Доспехи из кож морских животных держали удар не хуже, чем стальные, а легкие и прочные щиты, обшитые той же кожей, надежно укрывали стройные ряды орков. Копья и огромные изогнутые мечи были излюбленным оружием северных воинов. Многие также использовали гигантские боевые молоты, которыми с легкостью взламывали пехотный строй людей, эльфов или гномов.

Единственным слабым местом у орков была магия — как и гесты, этот народ почти не имел магов. Но, в отличие от них, у орков были шаманы, которые хоть и не считались адептами классической магии, но могли эффективно магам противостоять. Однако сила их прояв-

лялась в холоде, в морозных просторах севера, вот потому войско северян нечасто участвовало в завоевательных походах.

Орки встретили конницу барона оцетинившейся копьями стеной щитов. Слитное движение сотен тел — и рыцарская атака захлебнулась. Конница уже потеряла ход в рядах аквитанов, а потому стала легкой добычей орков. Наша подоспевшая пехота схлестнулась с аквитанцами и орками, но явно проигрывала и в численности, и в организованности.

Положение мог спасти направленный Ал Даланом резерв, две сотни гвардейцев шли на помощь, когда разразилась катастрофа — гвардию, закованную в тяжелые доспехи, накрытую магическими щитами, словно выкосило невидимой рукой.

Две сотни элитных бойцов были рассеяны за считанные мгновения. Вначале они даже не понимали, что происходит, лишь редкие шеренги и падающие товарищи со стрелами в сочленениях доспехов или обзорных щелях шлемов говорили о том, что они проиграли, еще не вступив в схватку.

Причина крылась за рядами орков: там размеренно работали два десятка эльфов, которые одну за другой посылали смертоносные стрелы. Точно в цель, без малейшей ошибки и с чудовищной для людей скоростью. Стрелы с легкостью преодолевали магический щит, нанося все новые и новые жертвы. Орочьи ряды двинулись вперед, остатки гвардии, а за ними и поредевшее войско баронов бросились прочь от этой накатывающей боевой машины.

Мы заворуженно смотрели на бегущих клонельцев и судорожно решали, что же делать, но за нас все решила судьба. Строй орков как раз проходил отметку, которую поместили для катапульты. Последняя была уже взведена и готова к бою, и я отдал приказ.

Вместо обычных каменных ядер мы положили пять гранат, начиненных порохом. И... Покрытые клением ребристые снаряды беспрепятственно прошли магический щит, который, скорее всего, держали эльфы. Серия взрывов накрыла эльфийских стрелков и окружавших их орков. Стон раненых и убитых разнесся по полю. Часть аквитанов, ошеломленная взрывами, бросилась прочь. Исчез защитный купол: эльфы, либо убитые, либо шокированные происшедшим, перестали поддерживать его. На это вовремя среагировал Рэнди: в считанные секунды четыре арбалетных залпа по пятьдесят выстрелов, стрелы айвов, стрелометы и выстрел из моей ручной «пушки» изрядно проредили нападавших. Но орки и оставшиеся горцы ринулись на нас в яростной атаке. Закипела схватка.

Ров ненадолго, но остановил вражескую пехоту. Воспользовавшись этим, наши бойцы принялись метать копьа. Мы не причинили особого вреда противнику, но застрявшие в щитах двухметровые копьа заставили орков бросить их, а потому северяне оказались беззащитны перед залпом вновь перезаряженных арбалетов. Смятения в ряды врага добавила тройка наших магов: в мгновение опустошив весь резерв, три мага уничтожили более пяти десятков орков и аквитанов.

В это время барон Серв успел остановить и собрать вокруг себя несколько десятков гвардейцев и больше сотни пехоты. Солдаты влились в гарнизон нашей крепости, и мы уже почти поверили в победу, когда в наши ряды пришла смерть: три эльфа ворвались в крепость, в секунды уничтожив четыре десятка солдат. Я с ужасом узнал виденные когда-то на рисунке доспехи Неуязвимых. До людей лишь доходили слухи о могуществе Недосягаемых — князей эльфов, чуть больше мы знали о тысяче гвардейцев, когда-то охранявших чертоги пра-

вителей перворожденных. После битвы со Скарингом их осталось чуть больше сотни, и закованные в живые доспехи, прочность которых была сравнима лишь со стальной лозой гномов, эти воины являлись еще и магами, дар которых был направлен лишь на одно — умение убивать. Кто-то в совершенстве владел мечами, кто-то копьем, но самое главное — эти живые машины посвящали сотни лет своей жизни тренировкам. Год за годом оттачивая мастерство, меняя тело под нужные приемы, а самое главное — вливая магию в свое смертоносное искусство, они становились Неуязвимыми — грозой всех неэльфов и защитой лесных чертогов. Если кленный рассеивал чары, то подпитываемые магией лесного народа доспехи Неуязвимых поглощали почти любые заклятия, становясь еще сильнее.

Первым внутри крепости оказался легкий, изящный эльф, вооруженный тонкими, почти невесомыми мечами. Но смертельный танец, в котором закружился этот боец, унес жизни десятка людей. Каждый его выпад заканчивался смертельной раной, отрубленными конечностями, фонтаном крови. Согласованное движение пары блестящих лент невольно завораживало. Лишь самопожертвование молодого геста спасло нас от избиения. Теснота, трупы, повозки и машущие мечами ополченцы дали шанс гиганту. Арог сын Борха, в самоубийственной атаке насадившись на меч исконного врага, обездвижил эльфа, вцепившись в него всеми четырьмя могучими руками. Остальное довершили подоспевшие пехотинцы.

Одновременно с первым немного левее появился воин с боевым шестом, который с двух сторон венчали устрашающего вида стальные жала. Как сказал бы Виктор, такой палкой махать только в плохом кино про китайское кун-фу. Красиво, но малоэффективно. Однако Неуязвимый росчерком шеста уничтожал на своем

пути всех защитников нашей крепости. Тем не менее удача сегодня была на нашей стороне, Тарин сын Омаха метнул свои молоты, а сам понесся на врага. Отвлеченный молотами и кучей подступавших воинов, эльф не сумел среагировать на тушу геста, защищенную щитом. Тарин, как заправский регбист, просто свалил эльфа, щитом и всей своей массой прижав последнего к земле, и держал его, пока не подоспела помощь. К слову сказать, остроухий, выпустив из рук шест, кинжалами нанес несколько глубоких, но не опасных для жизни ран четырехрукому гиганту.

Последним внутрь крепости ворвалось странное существо — этот эльф был похож на громадного паука. Четыре из восьми живых щупалец, сплетенных из лозы какого-то растения, вознесли эльфа высоко над повозками. Словно паучьи лапы, щупальца, казалось, срослись с телом остроухого, оплетая его и делая еще более защищенным. Четырьмя другими монстр убивал. Зеленые конечности заканчивались твердыми как сталь шипами. Их не могли остановить ни кожаные куртки возчиков, ни доспехи гвардейцев, ни кольчуги айвов. Наши стрелы и арбалетные болты бессильно отскакивали от брони. Я судорожно зарядил ружье горстью свинца, покрытого клением, и в упор выстрелил. Тварь, получив смертельный удар и умирая, прыжком достигла центра крепости и, легко пробив костяной доспех, отправила меня в небытие.

Я очнулся в шатре, рану в предплечье стягивала умело сделанная в меру тугая повязка. Первым, кого я увидел, были Рэнди с перевязанной рукой и относительно целый Лианг. Значит, оба друга уцелели в боине.

— Уф, наконец-то очнулся, — засопел довольный Рэнди. — Ну и напугал ты нас, Алекс. Нет-нет, ничего пока не говори. У нас все хорошо — мы стоим, зализы-

ваем раны, а отцы-командиры думают, что делать дальше. Пока ты лежишь, расскажу, чем все закончилось.

Рэнди

После того как вы с монстром свалили друг друга, мы еще знатно помахали мечами. На плечах эльфов в лагерь ворвались орки и аквитаны. Если бы не гвардейцы во главе с бароном Сервом, вовремя сбившие строй, и не удар кавалерии, все бы легли здесь.

Кавалерию привел лично граф. Он с десятком телохранителей собрал остатки воинства Мериата. Не успевших удрать осталось чуть больше трех десятков. Этими силами и своей магией Ал Далан ударил в тыл оркам. Для них это было последней каплей, и они дрогнули. Наша пехота завершила разгром, выбив остатки орков и варваров из крепости.

У графа остался всего десяток воинов, потому что пришлось направить последний резерв, сотню всадников, на левый фланг. Там кантабаров поддержала стая эльфийских волков. Наши уже почти проиграли, когда вдруг волки, воевавшие на стороне горцев, стали убивать без исключения всех людей. Видимо, со смертью эльфов они стали действовать так, как подсказывали инстинкты: уничтожать всех неэльфов. Как ни странно, кантабары объединились с клонельцами и, уничтожив волков, ударили по пехоте кроков, которая вскоре сдалась. Так что у нас больше пяти сотен то ли пленных, то ли союзных кроков.

Судя по допросам пленных, эльфов было около двух десятков, пятеро из них кандидаты в Неуязвимые. Проходили что-то вроде экзамена в боевых условиях. После взрывов двое были серьезно ранены, простые эльфы погибли почти все, выжившие по приказу главы похода — эльфа-паука — унесли раненых к птицам. А тройка целевых решила нам люто отомстить.

Глава 3

ШТУРМ КРОКА

Результаты совета отцов-командиров до нас довел барон Серв. Наша армия мало того что потеряла возможных союзников в лице кантабаров и аквитанов, к тому же еще и изрядно поредела. Из двухсот гвардейцев, попавших под стрелы эльфов, в строю осталась едва ли четверть; конницу левого фланга сильно потрепала волчья стая, убитых там было немного, но из-за ранений боеспособными остались всего две сотни, это с учетом резерва Ал Далана. Не меньшие потери понесла пехота: сражение с равным противником сократило наш центр на четверть. Самое жалкое зрелище представлял левый фланг. Десятка три рыцарей и сотня пехоты — вот и все, что осталось от пятисот воинов. Часть людей сбежала, многие были ранены.

Мой отряд лишился трети воинов. Учитывая, в какое пекло мы попали, это был неплохой, но малоутешительный результат. Таким образом, под знаменами Клонелей осталось чуть больше тысячи трехсот воинов, а этих сил было явно недостаточно для прорыва в центральные провинции. Более того, требовалось отправить в Клонель раненых и военнопленных с усиленным конвоем, потому что остатки ларогцев и орков вполне могли попытаться отбить пленных. К слову сказать, мы захватили около пяти сотен пехотинцев и почти сотню северян.

Орков в плен брали с большой неохотой, так как северяне почти никогда не платили выкупа, а женщины клана не принимали мужчин, опозоривших себя пленом. Трофеи в походе, как и пленников, распределял лидер согласно участию той или иной группы. Так как спасение левого фланга, бесспорно, признали за обзом, нам досталась огромная куча трофеев, в том числе

три драгоценных Нерушимых доспеха эльфов, десяток эльфийских панцирей попроще, сотни две-три орочьих кожаных защитных комплектов и огромная куча оружия. Несмотря на то что обоз и казну врага взял Ал Далан, доля «трубочистов-землероек» была просто неслыханной. Нам к тому же причитались плененные орки и аквитаны. Последних толком-то никто не считал, правда, денег от них не ожидалось, только расходы на еду и охрану. Но имелась одна задумка, потому все пленные были отправлены в замок к Оглу. А вот кантабары находились в двойственном положении: вроде как враги, а вроде как и союзники. Разоружать их не стали, потому что осталось всего три сотни, и потому разместили так, чтобы со всех сторон находились войска Клонеля.

Учитывая раненых и трофеи, Ал Далан решил отправить часть армии обратно в Клонель. В итоге у нас оставалось едва ли больше десяти сотен. Трофеи наши были хоть и объемны, но совсем не оправдывали затрат на поход. Клонели надеялись, что Ал Далан ограбит богатые центральные провинции Ларога, там были лакомые куски, в том числе и серебряные рудники. Но идти с десятью сотнями в длительный поход в глубь вражеской территории не представлялось разумным.

Напряженная мысль о том, что с пустыми руками возвращаться плохо и надо бы заработать, привела к дерзкой идее захватить город-резиденцию Кроков, так как, по расчетам, противник мог выставить не больше пяти сотен воинов. При этом, учитывая, что конницу герцог увел на юго-запад к армии Дориана, а пехота частью погибла, частью попала в плен после столкновения с нами, обороняло крепость ополчение. Несмотря на это, поставленная цель была очень и очень трудной: в обороне, за высокими стенами Кроки могли продержаться несколько месяцев, а к тому времени в свое гнездо вполне мог

вернуться хозяин. Поэтому замок требовалось взять максимально быстро. Летняя кампания Дориана могла продолжиться два-три месяца, плюс месяц-полтора на дорогу — исходя из этого, у нас имелось от двух до трех месяцев, чтобы ограбить столицу герцогства.

Раненый Рэнди наотрез отказался уйти с колонной военнопленных домой. Потому обоз возглавляли два недобитка, как нас в шутку называл барон Серв. А вот насмешки со стороны дворянского ополчения прекратились — более того, пристыженные благородные беспрекословно выделили своих пехотинцев и слуг для укрепления и постройки лагеря.

Наша потрепанная армия не спеша за неделю добралась до Крока. Правда, конница во главе с Арином преодолела этот путь налегке, с заводными лошадьми, в три раза быстрее. Учитывая, что Крокам было нечего противопоставить рыцарям Клонеля, последние безнаказанно перекрыли подступы к городу и потихоньку стали разорять близлежащие села. Воины забирали бревна, доски, провизию, мобилизовали сотни полторы мужиков. Чтобы не настроить мирное население на партизанскую войну, поборы были умеренными, а несопротивлявшихся крестьян никто не трогал, более того — мобилизованным обещали пусть и небольшую, но награду.

Вылазок или какой-то активности со стороны крепости Кроков не наблюдалось. Оно и понятно: ополчение вполне разумно собиралось отсидеться до прихода своего сюзерена, что, конечно, никоим образом не устраивало Ал Далана. Мы построили два укрепленных лагеря напротив двух ворот города. Один мой — из повозок и подручного материала, — второй возвела пехота барона.

Крепость представляла собой трапецию из трех крепких и высоких стен и одной низкой. Мы располо-

жились напротив боков трапеции, в которых и были устроены ворота. Верхнее основание трапеции представляло сплошную стену с несколькими башнями. Нижние углы упирались в неширокую, но довольно глубокую и быструю речку, потому четвертая стена была относительно низкой. По реке ходили на стругах и лодках, которые сейчас куда-то отвели. Три стены, обращенные к нам, раньше защищал ров, наполненный зловонной от городского мусора жижей и речной водой. Но пару лет назад Крок расширили, разрушив старую стену, возвели три новые, более высокие, а вот нового рва пока еще не вырыли. Крок был незначительно меньше Клонеля — семь-восемь тысяч населения, защищен, несомненно, хуже, но для нашей немногочисленной и ограниченной во времени армии он представлялся куда как крепким орешком.

Как только закончилось строительство укрепленных лагерей, Ал Далан собрал военный совет.

— Лоды, через две недели мы начнем штурм крепости. Диспозиция следующая: Арин, ты с сотней всадников отвечаешь за левые ворота. С тобой будут кантабары, три сотни решили поучаствовать в грабеже своего правителя, но будь настороже — этих варваров не понять. Твой тыл прикроет наш герой-обозник Алекс, с его конюхами, поварами и прочими. И не смей улыбаться, эта шелупень сильно выручила нас. Скажу больше: эльфы сожрали бы всех, если бы не эти вояки. Так... я с сотней всадников резерва и остатками гвардии озадачу правые ворота. Барон Серв, вы возглавите штурм с моей стороны, сотня пехоты и все всадники — в пешем порядке ползете на стены. Брен, надеемся мы в основном на тебя. Твои семь сотен должны здорово постараться и вскрыть этот орешек со стороны реки. Всем все понятно?

— Милорд, мы не успеваем подготовить переправу,

она получилась слишком тяжелой, может, часть попробовать перекинуть уже сейчас?

— Брен, сынок, если хоть одна крыса догадается, что мы затеяли, тебя вместе с переправой утопят в реке. Поэтому делай все по плану: заставь этих крестьян тащить плоты на своем горбу, но именно в ту ночь, и ни часом раньше!

— Да, милорд.

— Еще раз для всех: через две недели штурм. Арин и кантабары — имитируете атаку на северные ворота. Нагоните крестьян, пусть активно строят щиты или даже что-нибудь вроде переносной башни. Подготовьте таран, все должно выглядеть очень убедительно. Барон Серв, от вас ожидаем того же — гвардейцы окажут полную поддержку.

Кантабары под руководством Арина стали активно готовиться к штурму. К отряду присоединили сотню мобилизованных мужиков из окрестных деревень. Их сносно кормили и пока заставляли работать лишь на укрепление лагеря. А на ночь запирали под охраной в нескольких сараях неподалеку. Но как только стало известно о штурме, местных умельцев привлекли на заготовку леса, строительство лестниц, щитов и огромного тарана на восьми колесах, с крышей и прочим. Параллельно два десятка мужиков и кантабары суетились вокруг конструкции, которая должна была имитировать башню на колесах.

Такая техника могла напугать разве что неискушенных в воинском деле осажденных ополченцев, да и там могли оставаться опытные ветераны, чтобы понять неразумность этой затеи. Дело в том, что пространство перед крепостью кроков было испещрено ямами и рытвинами, булыжниками, низким кустарником и другими препятствиями. Более того, крепость стояла на возвышенности, и, чтобы дотянуть башню до стен, требова-

лись просто титанические усилия. Ну и одной башни явно не хватало для штурма, а учитывая, что новая стена кроков была достаточно высокой, работа над осадными башнями и расчисткой дороги для них могла затянуться на месяцы.

Мы с Рэнди и парой десятков приданных нам крестьян стали строить неподалеку от крепости что-то вроде требушета. Я набросал чертеж, часть железных деталей должны были привезти от Огла, часть заставили сработать местных кузнецов. Бревна, доски и жгуты реквизировали в окрестных селах. Для катапульты возвели небольшой холм. Позицию надежно прикрыли рвом, валом и частоколом, демонстрируя осажденным серьезность своих намерений.

В назначенное время начался штурм. По плану первыми выступили кантабары и люди Серва. Под покровом ночи, прикрываясь щитами, сбитыми из жердей, три сотни горцев выдвинулись к Кроку. Воины несли длинные прочные лестницы, в центре построения везли громадный таран. Союзников использовали втемную: те не знали, что основные силы клонельцев будут атаковать с другой стороны. Потому дикари действовали отчаянно и очень убедительно. Беда заключалась в том, что стены Крока были столь неприступны, что давали оборонявшимся десятикратное преимущество.

К началу штурма Арин успел завершить одну осадную башню, а крестьяне под страхом смерти, используя переносные щиты, расчистили дорогу почти до самых стен. Так что в ночном бою клонельцы еще использовали и передвижную башню. К слову сказать, до стены ее дотащить так и не удалось. Вначале толкавшие гигантские колеса крестьяне сбились с проторенной дороги, а потому застряли на некоторое время, которое с толком использовали стрелки кроков. Зажигательные стрелы, а потом и горшки с горючей смесью, выпущенные мет-

кими выстрелами из катапульты врага, подожгли башню. Не помогли ни шкуры, облитые водой, ни попытки потушить пламя. Горючая смесь давала на удивление стойкое и горячее пламя.

Сотни кантабаров без особых потерь начали карабкаться на высокие стены, но создать локальное преимущество хотя бы на одном участке стены они так и не смогли. Как оказалось, в Кроке имелись просто немыслимые запасы горючей смеси, и вначале на землю полетели бочки и бурдюки с горючим, а потом все это просто загорелось под ногами горцев. Хорошо освещенные огнем, они стали легкой добычей лучников и арбалетчиков врага. На самой стене оказалось достаточное количество воинов, которые сталкивали специальными шестью лестницы вместе с нашими не успевшими подняться воинами.

То же самое происходило и у барона Серва — его воины при поддержке гвардейцев ринулись на штурм, но, зная, что сегодня подвигов от них не ждут, люди барона особо не усердствовали, предпочитая отсиживаться за щитами.

Самое интересное происходило со стороны реки — семь сотен Брена ночью строили что-то вроде понтонной переправы. То была задумка многоопытного Ал Далана. Тщательно оберегая секрет, мобилизованные крестьяне и пехотинцы строили плоты. Плоты, сбитые из крепких бревен, даже успели покрыть дощатым настилом. По бокам плотов для плавучести привязали порожние бочки и надутые бычьи шкуры, все это собирали в течение двух недель в окрестных селах. По замыслу графа в ночь штурма плоты спустили вниз по течению к крепости. Десяток смельчаков с кольями и канатами переплыли реку и натянули веревочную переправу, а затем стали осторожно наращивать ее, соеди-

няя плоты один за другим, благо часть из них предварительно уже связали между собой.

Скрупулезная точность, продуманность и предварительные тренировки позволили людям графа в короткие сроки построить переправу. Дозорные кроков, отвлеченные штурмом, не сразу разобрались в происходящем, а разобравшись, уже мало что смогли предпринять. Ал Далан спешно стал наращивать пехоту на вражеском берегу. В считанные минуты переправилась сотня пехотинцев, осадные лестницы и щиты. Низкие стены и небольшое количество противников на них давали неплохой шанс на успех, но, как выяснилось, все висело буквально на волоске.

Несколько мобилизованных Бреном крестьян оказались либо слишком патриотичными, либо членами ордена Чертополоха — секретной службы Ларога, аналога савахов Риттена и его сателлитов. Эти люди, участвовавшие под видом крестьян в постройке понтонного моста, в решающий момент перерубили связывающие его канаты. Часть воинов унесло течением реки, позже они вернулись в лагерь. Лазутчиков тут же перебили, но было уже слишком поздно. Клонельцы не смогли оказать поддержки переправившимся бойцам, а те, запертые между рекой и стенами, продержались совсем недолго. Их отчаянная попытка штурмовать стены окончилась ничем: крепость огрызалась стрелами, камнями, горшками с горючей смесью. Количество защитников на этом участке стремительно росло, а ряды наших воинов редели с каждой минутой. Часть попыталась спастись вплавь, многие утонули в негостеприимных водах чужой реки, нашего берега достигли единицы. Горстка храбрецов предприняла вторую, самоубийственную попытку штурма и погибла в неравной схватке.

В эту ночь мы недосчитались больше сотни бойцов, и ларогцы праздновали победу.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Обозник</i>	7
<i>Глава 2. Почти проигранная битва</i>	15
<i>Глава 3. Штурм Крока</i>	29
<i>Глава 4. Грабеж по-купечески</i>	39
<i>Глава 5. Грабеж по-купечески-2</i>	52
<i>Глава 6. Поход к айвам.</i>	64
<i>Глава 7. В бескрайней степи</i>	77
<i>Глава 8. Рука Леса</i>	91
<i>Глава 9. Кубок Королей</i>	106
<i>Глава 10. Кубок Королей — высокие ставки</i>	121
<i>Глава 11. Награда для героев</i>	138
<i>Глава 12. Морской волк</i>	152
<i>Глава 13. Далекie берега</i>	169
<i>Глава 14. Мараба.</i>	183
<i>Глава 15. Дикари атакуют!</i>	197
<i>Глава 16. Осада.</i>	213
<i>Глава 17. На острове</i>	231
<i>Глава 18. Падение Марабы</i>	247
<i>Глава 19. Грабим мародеров.</i>	263
<i>Глава 20. Враг у стен дома</i>	279
<i>Глава 21. Новый бизнес</i>	294
<i>Эпилог</i>	311